

НИКОЛАЙСКИЙ ВЯГОВЕСТ

По благословению Алексия, архиепископа Алматинского и Астанайского
№ 17 (067), 5 августа 2001 г.

Неделя 9-я по Пятидесятнице

ИЗ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Нотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону.. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что ветер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидев Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И, выйдя из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утонать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий

[Мф. 14; 22-33].

МУДРОСТЬ СВЯТЫХ ОТЦОВ

О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ

Вера есть мать всякого доброго дела и ею человек достигает исполнения на себе обетований Владыки и Спасителя нашего Иисуса Христа, по написанному: "без веры невозможно угодить Богу" (Евр.11,6). В брани за веру да кончится служение твое на земле: венцом правды да заключится течение жизни твоей. Кто уверовал в Бога, тот не должен колебаться сомнением, что потерпит лишение во время своего служения. Маловерный же, не имея твердого упования на Бога, осуждается как неверный.

(Прп. Ефрем Сирин)

Как верить свойственно душе возвышенной и благородной, так неверие служит признаком души неразумнейшей, низкой, опустившейся до безумия животных. От веры некоторые уклоняются, потому что, умствуя, все подвергают исследованию, а умствование производит кораблекрушение, вера же есть в некотором смысле корабль... Человек, претерпевший кораблекрушение, остается нагим и лишенным всего: равным образом и тот, кто отпал от веры, ничего более уже не имеет, негде ему встать, на чем утвердиться. Неверие худое дело, потопляет ум, вера поднимает его на небо; неверие ослепляет душу, вера просвещает помыслы; неверие не замечает даже видимого, вера усматривает и невидимое... Много помыслов, волнующих душу, много сомнений и неразрешимых вопросов; но истинная вера на все дает успокоительный ответ.вначале уверовать и покориться призыву зависит от нашего благорасположения, а после того, как вера уже внедрена, мы имеем нужду в помощи Святого Духа для того, чтобы она пребывала постоянно непоколебимую и неизменною... Если мы желаем иметь твердую веру, то должны вести чистую жизнь, которая и располагает Духа пребывать в нас и поддерживать силу веры. Подобно тому, как Крест был прославлен страданиями, так точно и вера святых возвышается от гонений и прославляется от страданий. Так как Бог даровал нам блага, превышающие человеческое разумение, то Он, по справедливости требует веры, потому что не может быть твердым тот, кто требует объяснений. Вера требует души бодрственной и юной, возвышающей над всем чувственным и парящей выше немощных помыслов человеческих. Вера - начало благ; вера - источник благ. Примем же это оружие спасения. Вера есть как бы крепкий жезл и безопасная пристань, излавляющая от заблуждения суждений и успокаивающая душу в великой

СЛОВО ПАСТЫРЯ

хочу обратить ваше внимание на три вещи в сегодняшнем Евангелии. Сегодняшнее чтение следует как раз за тем чтением, которое вы слышали на прошлой неделе, о том, как Христос пятью хлебами и двумя рыбами накормил, пять тысяч человек. И вот первое, что бросается в глаза, что сначала может удивить, если только мы не вспомним о себе самих, о том, как мы воспринимаем и как соответствуем тому, что открывается нам в жизни: кажется таким странным, что Апостолы, которые только что пережили такое чудо, могут так легко колебаться верой.

И, однако, это должно напомнить нам о том, что мы окружены чудесами, что наша жизнь вся пронизана действиями Божиими, либо непосредственными: в таинствах, молитве, в моментах глубокого, тихого озарения души, - или через посредство людей: любовью, которая иногда спасает нас от отчаяния, от смерти, от горя, приподнимает завесу невыносимого в жизни. И, тем не менее, мы тоже, пережив сегодня, только что, чудо жизни, меньше чем через час, когда выйдем из двери храма и очутимся на улице - вдруг оказываемся чуждыми собственному опыту: забыли!.. К жизни относимся так, как будто мы и не переживали ничего: все по-прежнему; вышли из области чуда и вошли в обыденность - и уже мы стали обыденными. Где-то в памяти мы можем найти случившееся; но жизнь наша от этого не изменилась, душа не изменилась глубоко, сознание не изменилось достаточно, чтобы этим жить. Это первое; и поэтому не станем удивляться тому, что было с Апостолами; да, они пережили величайшее чудо и тут же выпали из этого сознания чудотворного, животворного Божия присутствия.

Второе - Петр и другие Апостолы плывут, их охватывает буря; их бьют и ветер, и море; смерть их окружила, смерть теснится в их челнок; и вот, как бы в сердцевине этой смерти, окруженный разъяренными ветрами, идет по разъяренным волнам Христос. И они Его принимают за призрак: это не может быть Христос; если бы Христос был тут, прошла бы опасность, минул бы ужас, отошла бы бесконечно далеко смерть. Христос ведь Спаситель, Он - Князь мира! Он Тот, Который дает тишину, покой, жизнь, - как же Он может быть в сердцевине этой смертоносной бури? Это мы тоже говорим все время. Как только с нами случится горе - личное, семейное, общественное, всенародное - мы спрашиваем в себе: где же Бог? Что Он делает? Неужели дремлет? Неужели Его присутствие, которое иногда вдруг мерещится среди бури, ничто другое как призрак, то есть обман, ложь на Самого Бога? Нет! И в буре Господь, и в тишине Господь; потому что в сердцевине бури возвышается страшная Голгофа, потому что в середине бури находится Гефсиманский сад. В Гефсиманском саду, на смертоносной Голгофе находился воплощенный Сын Божий:

И теперь, когда нас охватывает ужас, когда мы в тисках смерти, болезни, гонения, ненависти, то среди этой бури - Сам Господь. И мы можем пройти через эту бурю, нам незачем из нее вырываться, нам достаточно покинуть этот хрупкий челнок, который защищал так надежно учеников, вступить в самую бурю беззащитно - и идти ко Христу. И мы пойдем по водам, и не унесет нас ветрами, только мы бы шли ко Христу, туда, где Он есть, а не думали о том, что с нами будет. Нас может затопить только сознание того: что будет со мной? Забудь это - и никакая буря уже не имеет власти ни жизни, ни смерти над нами. Петр усомнился; он вспомнил о себе, он начал тонуть, но и тут, когда он воскликнул: Господи, спаси! - Спаситель Господь простер руку, и вдруг затихла буря, и вдруг они оказались у того берега, к которому стремились, потеряв его из виду:

И третье: Петр усомнился, и самое его сомнение, его колебание явило другим ученикам еще раз Божественное величие Христа. Они в бурю не ушли; у них не оказалось даже этого порыва; но то, что случилось с Петром, даже его слабость, но и его спасение Богом, заставило их преклониться перед Христом и признать Его Сыном Божиим. Так бывает и с нами; и поэтому вдумаемся в этот рассказ, он нам несет много уроков для жизни. Но вдумаемся так, чтобы эти уроки не только на мгновение пережить сейчас, но унести с собой и положить в основу не только мировоззрения, но и жизни. Аминь.

Икона Божией Матери "Всех Скорбящих Радость" (с грошиками)

Овилась эта икона в деревне Клочки, близ Петербурга. Она была пожертвована в часовню купцом Матвеевым. Икона эта прежде составляла собственность купцов Куракиных, из которых происходила мать Матвеева. Предание говорит, что образ приплыл неизвестно откуда по Неве к месту переправы через эту реку и здесь, у берега, был подобран купцом Куракиным. Чудотворная сила иконы явилась 23 июля (ст. ст.) 1888 г. В этот день над Петербургом и его окрестностями разразилась страшная гроза. Молния ударила в часовню Стеклянного завода, обожгла внутренние стены, но не коснулась образа Божией Матери, хотя другие иконы были опалены огнем, а кружка для сбора подаяний совершенно разбита. Икона Божией Матери была укреплена в углу на шнурке, от удара она опустилась на землю, но лик Пресвятой Девы при этом просветлел и обновился. Двенадцать медных монет из разбитой кружки каким-то образом будто прилипли к иконе, отчего она стала называться иконой Божией Матери "Всех Скорбящих Радость" (с грошиками). На другой день с утра до позднего вечера к часовне шел народ. В полдень был отслужен молебен, и с тех пор икона стала одной из самых почитаемых святынь Петербурга. Празднование иконе - 5 августа (н. ст.).

АПОЛОГЕТИКА

МОЖНО ЛИ СПАСТИСЬ ВНЕ ЦЕРКВИ?

Почему православные так убеждены, что вне Церкви нет спасения? Это что - дурная черта характера? Наследие советской идеологической нетерпимости? Пережиток более давнего "средневекового" склада мыслей и чувств? В какой мере явное и скандальное дистанцирование православных от других религий является особенностью современного поколения православных христиан, то есть тем, что зависит от нас самих, от нашего настроения, от нашего воспитания, а в какой - это всевековая норма православного мироощущения? Вырастает ли православный изоляционизм из желания (греховного, с точки зрения светской морали) части пастырей и современных мирян, или же он вырастает из самой сердцевины Библии и православной традиции?

Христиане - не хозяева своей Церкви и своей веры. Уже об апостолах сказано: "Не вы Меня избрали, а Я вас избрал". Христиане не владеют никакой истиной. Если бы мы были гностиками или оккультистами, которые своими усилиями и своей аскезой создают свои космогонические системы, мы могли бы сказать о себе, что мы нашли знание, и мы овладели им. Но в том-то и дело, что не мы нашли - мы были найдены. Истина вторглась в жизнь апостолов и сказала: не идите против рожна (см.: Деян. 9,5). Верующий человек не "владеет Истиной"; он служит Ей. А значит, даже при всем желании быть "открытыми" и "современными", мы просто не можем выдумывать себе нового Христа.

Вхождение в Церковь есть вступление в конкретную, живую общину, которой Христос сообщил не расплывчатый набор загадок-коанов, но нечто вполне определенное. "Вера - не результат одинокого умствования, в котором свободное от всяких связей Я что-то выдумывает для себя в поисках истины... И если вера не есть то, что выдумывается мною, то слово ее не отдано мне на произвол и не может быть заменено на другое" (Рацингер Й. Введение в христианство)... Хотелось бы мне многое переиначить в Евангелии... Но не могу - потому что негоже христианину цензурировать Евангелие. Если мы "куплены в послушание Христово", то надо не приспособлять слово Божие под наши желания и наш уровень понимания, а самим постараться понять - что и зачем возвещает нам Писание. Если мы хотим понять самое важное в Евангелии - а именно понять, зачем Бог стал человеком и почему Он не ограничился проповедями и беседами, но еще и умер и воскрес, - то надо как минимум внимательно вчитаться в Писание. А то или иное свое желание, ту или иную модную мысль надо бы сверить с Писанием. Итак, христианское убеждение в том, что нет спасения вне Христа - есть ли это плод

человеческой нетерпимости и ограниченности или это неизбежный и логический вывод из того откровения, что запечатлено в Писании?

Через всю Библию проходят обличения язычества. Что такое язычество? Языческий - значит народный. Язычество - религия "языков", народов. Это плод человеческого религиозного творчества. Христианское богословие признает те механизмы мифотворчества, которые описывает современное научное религиоведение, философия и психология религии. Мы только говорим: эти человеческие механизмы действуют вполне и исчерпывающе в языческих религиях, но они недостаточны для объяснения христианства. Для объяснения христианства нужен еще, как минимум, Сам Христос. С точки зрения библейского богословия язычество - это плод религиозных исканий людей, а Завет - это результат того, что Бог Сам открыл Себя людям. О других религиях можно сказать, что в них люди ищут Бога. В Библии же рассказывается история о том, как Бог искал людей. Одна из первых картинок Библии - Адам, прячущийся от Бога под кустом (см.: Быт. 3,8); в ключевом же эпизоде - "Достигло до вас Царство Божие" (Мф. 12,28): люди все-таки оказались настигнуты Радостью; Евангелие догнало их...

Библейская религия не есть религия Израиля. Это не есть некая система верований, выработанная еврейским народом в древности. Библия навязана Израилю, а не создана им.

Моисей почти силой уводит свой народ из Египта, и цель его сорокалетнего странствования - ...смерть его же собственного народа. Те, кто родились в рабстве, те, кто слишком пропитан египетским магизмом и язычеством, не могут войти в Святую Землю. И сам Моисей лишь издали видит ее, но не прикасается к Обетованной Земле. Эти сорок лет - непрерывная череда бунтов Израиля против Моисея и его Бога. Затем судьи и пророки вступают в борьбу с языческими влечениями своего народа.

Изготовление идолов и спиритизм, магия и астрология, увлечение языческими доктринами и практиками соседних племен - вот то, к чему при малейшем попуске уклоняется народ, и откуда его вновь и вновь оттаскивают посланные Богом фанатики. Пророки и судьи и силой Божией, и мечом убивают бунтовщиков; бунтари (выражающие народные чаяния, то есть мечту о магии, приносящей богатство) убивают и изгоняют пророков... И за этими людьми стоял Бог, в глазах Которого Израиль подобен подкидышу... Итак, религия Завета навязывается Израилю, а не творится им.

(Продолжение следует)

Диакон Андрей Кураев.

Месяцеслов

Седмица 10-я по Пятидесятнице.

Понедельник 6 августа - Мчч. блгв. кнн. Бориса и Глеба. Мц. Христины. Св. Анатолия.

Вторник 7 августа - Успение прав. Анны, матери Девы Марии. Прп. Макария Желтоводского.

Среда 8 августа - Сщмч. Ермолая, Ермиппа, Ермократа. Прпп. Игнатия; Феодора; Моисея.

Четверг 9 августа - Вмч. и целителя Пантелеимона. Прп. Германа Аляскинского. Прп. Мануила.

Пятница 10 августа - Смоленской иконы Божией Матери. Свт. Питирима. Прпп. Павла; Ирины

Суббота 11 августа - Рождество Николая Чудотворца. Мцц. Серафимы; Феодотии и 3 чад ее.

Воскресенье 12 августа - Неделя 10 по Пятидесятнице. Прав. Иоанна Воина. Свв. Агны; Лукии.